

Ху Чэ и говорить нечего. Еще до того, как Линь Дань получил травму, он был талантом, способным сравниться с Линь Данем, а сейчас он даже занял первое место на экзаменах. И он не только преуспел в учебе, но и в боевых искусствах, уже в юном возрасте он смог занять место среди мастеров второго уровня. А все эти чайные лавки и разносчики... разве они могли остаться незамеченными даосской сектой?

По сравнению с другими, Ху Чэ сейчас всего шестнадцать лет. И когда он вырастет, что с ним станет, даже даос Ин не может сказать.

Он невольно взглянул на Линь Даня, которому тоже было шестнадцать, и спросил себя:

«А что я делал в шестнадцать лет?»

Даос Юй, стоя рядом, тоже задумался. На самом деле, сейчас он считается знаменитостью, преуспевшей во многих областях, и даже как человек вне мира, он считает себя выше большинства обычных людей, и немногие заслуживают его внимания.

И он тоже стал знаменитым в юности, но разве его слава могла сравниться с нынешней славой Линь Даня?

Нет. Слава в юности обычно связана с личными достижениями, а не с тем, сколько полезных дел было сделано для других.

В этом отношении все всегда было примерно одинаково. Даос Ин, даос Юй — все они такие.

Но Линь Дань другой.

Линь Дань, находящийся в центре внимания, даже не заметил их взглядов. Казалось бы, у него уже есть люди, которые могут работать, но до того, чтобы стать «управляющим на расстоянии», еще очень далеко. Каждое дело требует его внимания, и большинство раненых все еще нуждается в заботе.

И при этом их жилье и питание уже не могут быть такими, как раньше, когда они спали на грязных, кишасших насекомыми нарах.

Мелкие бандиты спали на нарах, но и там было ужасно вонюче. Линь Дань, с его чувствительным обонянием, провел в лагере столько дней, что это было настоящим испытанием.

Он потратил десять дней, отдавая крайне жесткие приказы: всем, и мужчинам, и женщинам, сбрить волосы, тщательно вымыть тела, одежду и постельное белье прокипятить, а вместо соломы, используемой как подстилка, все сжечь, весь дом вычистить, засыпать ямы и лужи, отремонтировать дома, где нужно, изменить то, что нужно, а затем тщательно проверить все по стандартам министерства чинов, чтобы не было ни одной дыры от мышей или жуков!

В результате лагерь преобразился. К счастью, людей было достаточно, и, несмотря на юный возраст Линь Даня, его авторитет был на высоте, и управление сотнями людей в лагере не вызывало проблем.

Но в результате почти все заготовленные материалы были израсходованы. Камень и дерево они могли добывать в горах, и даже если они раньше не умели, в бандитском лагере их заставили научиться. Также были кирпичные, гончарные и угольные печи, принадлежавшие беглым крестьянам.

Под руководством Линь Даня через месяц лагерь уже совсем не походил на бандитское убежище. Большинство раненых постепенно выздоравливали, и у некоторых, кто чувствовал себя лучше, в глазах появился блеск.

За такой короткий срок, чтобы завершить преобразование всего лагеря, не забросив при этом поля, работа была огромной. Для большинства это было большим напряжением.

Даос Юй сначала не мог понять и спросил Линь Даня:

— Сейчас людям в лагере еще нужно время на восстановление, а они делают слишком много.

Линь Дань как раз утешал Муфту. Вначале он не обратил внимание, что в лагере было слишком много насекомых, и Муфта заразилась вшами. Хотя даос Ин лично приготовил для Муфты средство от паразитов, это не помогло, и она снова и снова заражалась. В конце концов, Линь Даню пришлось побрить Муфту и запереть в комнате, пока в лагере не уничтожили всех вшей, и только тогда выпустить ее.

Но к этому времени Муфта была уже совсем не в себе, даже грызть сено она делала с неохотой; иногда она смотрела в окно, но явно не хотела выходить.

Линь Дань наконец-то нашел немного времени, чтобы приготовить себе печенье и угостить даоса Юя:

— Когда человек болеет, ему нужно отдыхать. Но у меня нет выбора — если люди будут бездельничать, они начнут думать о плохом. Только если они будут заняты весь день, они смогут заснуть. Что касается стандартов работы, я все тщательно рассчитал, а с вашей и даоса Ина помощью, все должно пройти гладко.

Он мог так уверенно действовать не только благодаря опыту, полученному в прошлой жизни, но и благодаря двум даосам. По крайней мере, с ними он мог отдавать любые приказы, не боясь, что кто-то взбунтуется и убьет его.

Его навыки в прошлой жизни были не так уж хороши, а в этой жизни он даже не успел восстановить их. Он был так занят, что у него не было времени вернуться к тренировкам, хотя он больше не думал о своей травмированной ноге и теперь мог ходить нормально, не чувствуя, что она еще не зажила.

Даос Юй, услышав это, понял:

— Это действительно так.

— Это просто человеческая природа.

Это был его собственный опыт из прошлой жизни. Тогда его слишком оберегали, и хотя ситуация в семье постепенно ухудшалась, его отец все еще был рядом, поддерживая его. Но когда отец ушел, он должен был взять на себя ответственность за семью, и в то же время его мучило чувство вины. Каждый раз, когда он оставался один, его накрывало чувство вины, и он не мог спать; поэтому он погружался в работу. Долгое время он просто падал от усталости за столом.

— Хотя это и человеческая природа, но это нелегко.

Еще сложнее — найти баланс и не поддаваться ненужной жалости. Часто люди, пережившие

бедствия, не нуждаются в сочувствии и жалости. Линь Дань делал что-то другое — он показывал им, что они могут сделать многое, что они могут жить хорошо, даже если только своими руками, и даже если всю жизнь проведут в этом лагере...

Линь Дань улыбнулся, но не ответил, а спросил:

— Кстати, нужно отправить группу людей из гор.

Ему также нужно было сообщить семье, что с ним все в порядке.

Некоторые, у кого остались родственники, начали думать о возвращении домой. Многие из них были кормильцами, и их семьи не смогли бы выжить без них. Среди них были и торговцы, которых бандиты захватили, потому что их бизнес был успешным; о своих потерянных товарах они не упоминали. Как торговцы, они понимали, что Линь Дань уже поступил очень щедро, заставив их работать в счет долга за спасение, и даже подписание кабального договора было бы оправданным; они даже не думали о возвращении своих товаров.

В первые дни после спасения они были в шоке; но после нескольких дней отдыха их оцепеневшие мозги начали работать, и они вспомнили о своих семьях, прося отпустить их домой, чтобы заплатить долг.

Линь Дань не стал их задерживать, зная, что не сможет оставить всех, но он беспокоился, что местоположение лагеря будет раскрыто. Ведь он создавал этот лагерь как запасной план для семьи Линь, и его скрытность была важна.

Даос Юй нашел решение. Через несколько дней подготовки он взял кусок черной ткани, завязал людям глаза черными лентами, дал им веревку, которую они держали, а его два ученика вели их, а сам он следил за процессом, чтобы ничего не случилось, и вывел их из лагеря.

Линь Дань заметил, что даос Юй выбрал другой путь, не тот, по которому они пришли.

Даос Ин объяснил:

— Там есть дорога, но она слишком удалена, и туда не доходят солдаты. Раньше бандиты часто устраивали засады на торговцев на этой дороге.

<http://bllate.org/book/17701/1652716>